

Время года — зима. На границах спокойствие. Сны переполнены чем-то замужним, как вязким вареньем, И глаза праотца наблюдают за дрожью блесны, торжествующей втуне победу над щучьим веленьем. Хлопни оземь хвостом, и в морозной декабрьской мгле ты увидишь опричь своего неприкрытого срама — полумесяц плывет в запыленном оконном стекле над крестами Москвы, как лихая победа Ислама. Куполов что голов, да и шпилей — что задранных ног. Как за смертным порогом, где встречу друг другу назначим, где от пуза кумирен, градирен, кремлей, синагог, где и сам ты хорош со своим минаретом стоячим. Не купишь на басах, не сорвись на глухой фистуле. Коль не подлую власть, то самих мы себя перебором. Застегни же зубчатую пасть. Ибо если лежать на столе, то не все ли равно ошибиться крюком или морем.

1967—1970